

Когда все внизу узнали о происходящем, они были необычайно спокойны и, тем не менее, казались совершенно безмолвными. Это было не что иное, как должное волнение... Поскольку в местечке Су Ман было гораздо оживленнее, чем обычно, не у всех были свои дворы и особняки. Особняк Су был построен особым образом и соединялся в основном извилистым коридором. Отдельные особняки не отличались особой высотой. Е Вэй и Мо Цзюэ занимали второй этаж, а Одиннадцать и Мо Е - несколько соседних комнат. Ронг Янь и Чу Ли находились в одном извилистом коридоре. Их рабочий кабинет находился внизу. На самом деле все произошло по вине Пин-эр, которая любила поискать Е Вэя, чтобы развлечься. Девушка с радостью поднялась на второй этаж, но на лестничной площадке услышала нецензурные звуки. Страстные любовники не могли не беспокоиться о посетителях.

Невинная Пин-эр так смутилась, услышав это, что поспешно спустилась по лестнице. Учитывая, как громко разговаривали Е Вэй и Мо Цзюэ, Пин-эр от волнения проболталась о случившемся. Одиннадцать и Мо Е, а также Ронг Янь и Чу Ли, которые изначально собирались вернуться в особняк и проходили мимо, в итоге собрались внизу и слушали, что происходит наверху. Ронг Янь даже невинно поинтересовался, не смогут ли они стать свидетелями происходящего, ведь это гораздо приятнее, чем слушать. Все ахнули... Не слишком ли интенсивно они занимаются друг другом среди бела дня? Не стоит и говорить, что им очень хотелось посмотреть на это действо, ведь второй босс Мо был просто великолепен в постели. Все парни одобрительно закивали, глядя на то, как второй босс Мо хорош в постели.

Чу Ли ловко вернул Ронг Яна в комнату. Хотя слушать было не так приятно, как наблюдать за происходящим, его желание разгорелось, и он очень хотел заняться Ронг Яном. Мо Е и Одиннадцать тоже ушли в свои комнаты, а Су Ман и Бай Е не было. Внизу остались только Черный Джей, Джейсон и Пин-эр. Пин-эр была очень умной девушкой, она отступила назад и прикрыла грудь, когда увидела голодные глаза Черного Джея и Джейсона. "Я не хочу участвовать в сексе втроем. Я не хочу участвовать в сексе втроем", - невинно сказала она. Лица Джейсона и Блэка Джей совершенно почернели. Секс втроем?! Секс втроем?! F\*\*\*! Конечно, они не были настолько отчаянными? Джейсон пристально посмотрел на него, и Пин-эр мгновенно развернулся и удрал. Джейсон и Блэк Джей смотрели друг на друга, потеряв дар речи. ... Когда они вернулись в комнату, Мо Е, несколько возбужденный, прижал Элеву к двери и наклонился, чтобы поцеловать ее. Кровь прилила к его члену, который гордо упирался ей в живот.

"Одиннадцать..." Он очень быстро возбудился и поцеловал ее в губы. Его руки невежливо забрались под рубашку и стали нежно разминать ее бугорки, слегка пощелкивая красными шнурками. Одиннадцать, сильно возбужденная, покраснелась, и ее дыхание стало неровным от его ласк. Любой здоровый и горячий мужчина, подслушивающий за действиями своей возлюбленной и не отвечающий ей взаимностью, не слишком отличался от покойника. Мо Е крепко поцеловал её. Он с силой сорвал с нее рубашку и оставил ее без одежды. "Мо Е, мы не можем..." Одиннадцать пыталась избежать неминуемой опасности. Боже, кто же сможет выдержать такую сладкую пытку от своего возлюбленного, который зажигал огоньки возбуждения везде, где бы он ни прикоснулся к ней? Она была так ошеломлена и очарована его ласками, что хотела полностью погрузиться в них... Но надо было постоянно помнить, что ее тело для этого не приспособлено...

"Мо Е, мы не можем..." Одиннадцать обхватила его голову и нежно поцеловала в губы. По мере того, как тело Мо Е становилось все более возбужденным, простого поцелуя было недостаточно для удовлетворения. Он прижался к Элеву и без конца сосал ее язык. "Одиннадцать, я не могу больше. Я хочу тебя..." Мо Е почувствовал, что впадает в безумие, охваченный похотью, и ему уже не было дела до вируса. Он хотел только её, и его не волновало, заразится ли он вирусом... Зарывав, Мо Е грубо снял с Одиннадцать пояс. Одиннадцать ловко обезоружила Мо Е и

схватила его за руку. "Мо Е, я этого не допущу. Даже не думай об этом. Ты можешь делать со мной всё, что хочешь, но только после того, как я выздоровею".

Чтобы сказать это, ей пришлось отбросить все, включая возбуждение. Она уже давно говорила Мо Е, что не позволит им спать вместе. Они действовали из страсти, несмотря на то, что у них ничего не вышло. Не позволяя Мо Е теряться в чувственных желаниях, она могла разрядить обстановку другими способами. Если они оба погрязнут в чувственных желаниях, то горе им. Учитывая, что на горизонте маячило крупное сражение, они не могли позволить себе быть своевольными. Когда они были вместе, он дразнил ее до такой степени, что она не могла этого вынести и молила о пощаде каждую ночь, кроме той, когда он узнал, что Су Жуй - его биологическая мать. Она чувствовала его желание и терпение. Помимо того, что она была в ударе, она доставила ему удовольствие многими неловкими способами, которые только можно себе представить. Однако она не могла не испытывать стыда.

Ее самообладание было достаточно сильным, чтобы позволить им избежать неминуемой опасности даже в самый разгар их чувственных мук. "Мне все равно". Глубокие глаза Мо Е слегка покраснели, в них горело желание, от которого она могла бы растечься лужицей. Мо Е изо всех сил старался вырваться из рук Одиннадцатого. Он был довольно груб, когда применял силу, поэтому Элевен перевернулась и прижала его к мягкому ковру. Находясь сверху, Мо Е был настолько возбужден, что стал тереться о нее бедрами. Так как она держала его только за руки, он мог двигать ногами. "Мо Е, не двигайся". Одиннадцать растерялась, то ли плакать, то ли смеяться. Разве он не знал, что, двигаясь, он только усугубляет свое неудобство? Если бы она знала, что любопытство погубит кошку, то утатила бы его задолго до этого. Ах, какой недосмотр! Хотя она и могла прижать Мо Е к себе, она не могла прижать Мо Е, который сгорал от желания. А ведь она хотела, чтобы он...

"Одиннадцать, отпусти меня". В голосе Мо Е слышалось желание и разочарование, и он прищурился от дискомфорта. Он уговаривал Одиннадцать отпустить его, так как видеть ее полуобнаженной и ничего не могущей сделать было крайне невыносимо. Ощущение ее нежного тела, прижимающего его к себе и трущегося о него благодаря их движениям, повергло его в еще более глубокое похотливое безумие. Ему очень хотелось сделать одиннадцать... Эти мысли доводили его до безумия. Он не мог устоять перед искренним удовлетворением от того, что действительно трахнул ее, несмотря на то, что она помогла ему разрядиться, используя свой собственный набор трюков. Он и не подозревал, что в постели он такой жадный, и отсутствие самоконтроля в этом вопросе тоже стало для него приятным сюрпризом. Цепная реакция могла привести только к... эффектной вспышке! Одиннадцать смотрела на него с легкой беспомощностью. Как она могла просто отпустить его?

Не навлечет ли она на себя неприятности? Она слегка опустила взгляд на свое тело и улыбнулась. "Успокойся немного, и я тебя отпущу. Только без махинаций, пожалуйста". Как только Мо Е зарыл вглубь себя это жгучее желание, его взгляд стал более спокойным, а глаза, казавшиеся глубокими, как тихая вода, притянули её к себе. "Я очень спокоен, и обещаю, что буду вести себя хорошо". Мо Е говорил так, словно слегка подавлял свои желания. Его голос и так был хорош, но в данных обстоятельствах он звучал еще привлекательнее. В его голосе слышался шарм, который невозможно было не заметить. Элевен понимала, что не должна ему верить, но, видя, как пульсируют вены на его лбу и как он потеет от нетерпения, не выдержала и отпустила Мо Е. Не успела она отпустить Мо Е, как он схватил её за талию. Когда они покатались по земле, их положение изменилось. Он оказался сверху.

Мо Е, перестав быть холодным и подавленным, превратился в зверя, готового вырваться наружу. Его черные глаза, глубокие, как ночное небо, были безграничны... И в то же время так страстны. Он поцеловал ее губы и провел языком по кончику ее языка, посасывая и дразня его,

пока не потерял контроль над собой и не прикусил кончик ее языка. Одиннадцать хотела остановить его, но в итоге, казалось, ободряюще обхватила его за шею. Через мгновение она попыталась ответить ему взаимностью, что привело Мо Е в еще более сильное возбуждение. Он задрожал, пот капал на ее красивые ключицы. Он был настолько возбужден, что начал разминать ее бугорки с еще большей силой. Стиснув зубы, Элевен с некоторым усилием заставила его отпустить губы, чтобы она могла дышать. Жгучие поцелуи Мо Е сошли на нет, и он стал нежно посасывать и покусывать ее бугорки. Он даже стал сильно разминать ее бугорки, отчего Элевен задыхалась.

"Что ты делаешь? Ты спятил?" На ее бледных бугорках остались заметные следы укусов. Мо Е, потираясь носом о ее нос, поцеловал ее губы и сказал: "Оставляю следы. Мой след..." "Серьезно?! Какие следы ты оставляешь? Они со временем исчезнут". "Тогда я буду оставлять по любовному укусу каждый день". Мо Е поцеловал её в губы, ничего не объясняя. Он очень хотел Элевен, до такой степени, что не мог контролировать это звериное желание... Стоять перед любимой красавицей день и ночь, не смотря на то, что можно было обнимать её во сне и целовать, не иметь её было мучительно. Сколько раз ему приходилось по ночам охлаждать свои похотливые желания? Желание в нем не могло рассеяться. Этот проклятый яд должен был избавить его от него в ее руках, а не в руках его противников. "Ты спятил". "Но как теперь? Я очень хочу этого". Мо Е хрипло произнёс, осторожно дуя в уши Одиннадцати. Тело Одиннадцатой задрожало в ответ. Когда дело доходило до возбуждения людей, она ни в какое сравнение не шла с Мо Е.

Мужчины по природе своей лучше женщин, когда дело доходило до этого. "Просто потерпи, хорошо?" беспомощно ответила Одиннадцать, осторожно вытирая пот на его лбу. "Береги силы для предстоящей финальной битвы. Боже, как ты вообще можешь думать о таких вещах, когда приближается финальная битва?" "Дорогая, я думаю обо всём этом каждый день..." Мо Е посмотрел ей в глаза и поцеловал в бровь. "Чем больше я это подавляю, тем сильнее. Одиннадцать, пожалуйста, помоги мне..." Лицо Одиннадцать покраснело. Поскольку ее кожа и так была бледной, покрасневшее лицо делало ее очень очаровательной. Она знала, что он просто скажет, что она всегда заставляла его держать это в себе. В таком случае ей придётся ему помочь. Элевен как раз расстегивала ремень Мо Е, когда Мо Е внезапно лег и схватил ее за руку. Он посмотрел на её губы и поцеловал. "Твой рот, пожалуйста..." Его взгляд стал еще темнее. Лицо Одиннадцать стало свекольно-красным...

"Нет, я не могу..." Одиннадцать застенчивалась. Ей не хотелось делать что-то подобное, и она без раздумий отказалась от этого с тех пор, как Мо Е попросил её сделать это. Хотя и говорили, что мужчинам нравятся женщины, доставляющие им оральное удовольствие, ей это не нравилось... Она чувствовала, что это... очень неловко. "Одиннадцать..." Большой Босс Мо сразу же принял раздраженный вид. Он не переставал ласкать ее. Он хотел ее так сильно, что она должна была утолить его желание. "Дорогая..." нежно прошептал Мо Е ей на ухо. Он нежно погладил мочку уха, дразня ее. Лицо Одиннадцатой стало еще краснее. Она не могла смириться с тем, что он стал таким бесстыдным... Откуда он этому научился? Это было крайне подло. Но если Элевен не была морально готова и сопротивлялась мысли о том, чтобы сделать это, то его орудием, вероятно, было...

"Еще раз назовешь мое имя, и тебе придется ОТКАЗАТЬСЯ". Одиннадцать разочарованно уставилась на Мо Е. Мо Е продолжал прижимать её к себе и вводить в чувственное оцепенение, неустанно разминая и дразня её бугорки. "Я категорически против таких попыток. Почему я должен делать это, когда у меня есть дорогая?" Хриплый голос Большого Босса Мо звучал решительно. Она совершенно не собиралась его мучить... Одиннадцать был ошеломлен. Когда он легонько прикусил ее бугорок, Элевен почувствовала, как по ней пробежало оцепенение, от которого она задрожала. Не выдержав наслаждения, она хрюкнула и плотно

сомкнула ноги. "Дорогая, посмотри, как твой младший зовет моего младшего". Мо Е сексуально рассмеялся. Одиннадцать потеряла дар речи. "Нет". Усилием воли Одиннадцать оттолкнула голову Мо Е. Если бы они продолжали в том же духе, то не смогли бы освободиться от него. Она не могла устно доставить ему удовольствие.

"Одиннадцать..." Мо Е обнял ее и смахнул одеяло, которое она держала в руках. Как можно было остановить такой прекрасный вид? Мо Е очень завидовал Мо Цзюэ. О, эта ревность... Почему он мог получить свою порцию удовольствия, а его оставили в подвешенном состоянии? Если это была карма за содеянное, то ее должно было хватить, нет? Большой Босс Мо пожалел о своей ошибке. "Просто терпи, ладно? Если не сможешь, тогда отруби его". Одиннадцать рассмеялась, отругав Мо Е. Мо Е невинно моргнул. Отрубить? Это точно не входило в планы. Как он мог гарантировать жене сексуальное счастье, если отрезал его? Он не мог позволить себе отрубить его. Мо Е тайне подумал об этом и еще больше позавидовал Мо Цзюэ. Он вдруг указал на своего наглого и злого младшего и сказал: "Дорогой, он просто не слушается..." Одиннадцатый был совершенно лишен слов!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3171278>